

Левин Натан Феликсович,
*краевед, почетный гражданин
города Пскова*

Шумков Андрей Александрович,
*генеалог, главный редактор
издательства «Старая Басманная»
(г. Москва)*

Н. В. КИРПИЧНИКОВ – СУДЬЯ, КРАЕВЕД И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Чтобы узнать подлинный возраст его родителей, воспользуемся исповедными росписями 1850 года Богоявленской церкви, и сейчас возвышающейся над правым крутым берегом Псковы. Тогда отцу – Василию Алексеевичу – было 29 лет, матери – Елизавете Мироновне – 26 лет, а третьему из детей – Николаю – 3 года. Их дом стоял на том же берегу реки, чуть ниже по её течению. Василий был старшим из трёх сыновей Алексея Семёновича и Татьяны Михайловны и, чтобы не дробить доставшиеся им купеческие дела, руководил торговлей. В те годы через «Псковские губернские ведомости» Василий Алексеевич широко рекламировал получаемые импортные товары. Так, 10 октября 1851 г. он сообщил: «В моём магазине получены прямо из таможни иностранный ром и херес, а также вина из Риги», а 28 ноября известил покупателей о поступлении из Москвы, из

первых рук, партии китайских лучших чаёв, сахара, кофе, сыра, сардин и прочего.

В начале 1859 года купца Василия Кирпичникова избрали в городской магистрат на 28-е трехлетие торговым депутатом, а с началом земской реформы, в 1965 году, – одним из 10-ти представителей от города в гласные Псковского уездного земского собрания. В марте 1868 года на последнее, 31-е трёхлетие его выбрали кандидатом в гласные городской думы, а в ноябре 1869 года – на освободившееся место – её гласным. Кроме того, в мае 1866 года он стал псковским агентом Московского страхового от огня общества и принимал клиентов у себя дома, близ церкви Богоявления. В декабре 1870 года, при введении в Пскове нового Городового положения, его избрали гласным новой городской думы на первое четырёхлетие, а на заседании 18 января 1873 года – торговым депутатом вместо отказавшегося купца Е. П. Хиловского. В «Памятной книжке Псковской губернии на 1875 год» отмечено, что В. А. состоит членом учётного комитета Псковского отделения Госбанка, а по закону, после такого назначения, не может быть гласным думы. И больше в её составе он не указывался.

По сообщению «Псковского городского листка», первой из родителей скончалась Елизавета Мироновна. Её отпевали в Богоявленской церкви 12 сентября 1885 года. При этом корреспондент назвал её «почтенной старушкой», хотя в 51 год это несправедливо. Как редкость в купеческих семьях газета отметила, что всех семерых детей Кирпичниковы старались обучать и, по возможности, в высших учебных заведениях. Это относилось не только к Николаю, но и к его младшим братьям: к подполковнику Генерального штаба Александру (родился 26 марта 1854 г., умер в Москве 19 ноября 1889 г.) и к инженеру путей сообщения, действительному статскому советнику Сергею (родился 25 мая 1859 г., умер в Петрограде 14 сентября 1915 г.).

Отец Василий Алексеевич скончался 11 мая 1892 года. Его тоже отпевали в Богоявленской церкви и похоронили на запсковском Иоанно-Богословском кладбище. Газета назвала его одним из самых старших представителей купеческого сословия: мол, умер на 91-м году, к тому же до последних дней жизни ходил в свою лавку (ему прибавили сразу целых 20 лет).

Естественно, что сына Николая, родившегося 23 июля 1847 года, крестили всё в той же Богоявленской церкви, на третий день, 26-го июля. В Псковской гимназии он учился с 1860 года. По «Исторической записке пятидесятилетия Псковской губернской гимназии», составленной преподавателем Павлом Говорливым, то был 32-й выпуск 1869 года, состоявший всего лишь из шести гимназистов. И только один Николай Кирпичников отправился получать высшее образование в столичном университете, поступив на его юридический факультет. В 1873 году на выпускных экзаменах он не сдал один предмет – уголовное право, и в декабре не удовлетворили его ходатайство о пересдаче. В таких случаях вместо диплома выдавалось свидетельство на звание действительного студента, не дававшее право на присвоение сразу классного чина.

Общественная деятельность Николая Васильевича началась уже в следующем году. На заседании городской думы 24 сентября 1874 года его избрали членом Псковского уездного училищного совета, оказывавшего помощь начальным школам. Ему ежегодно поручалось принимать экзамены в некоторых земских школах. Через месяц, 26 октября 1874 г. «Псковские губернские ведомости» напечатали его первую небольшую краеведческую заметку «О замурованном скелете, найденном в Изборской крепости»:

«В прошлом году нам довелось ночевать в Изборске проездом у одного хорошего знакомого, который передал нам, между прочим, нижеследующий весьма замечательный и редкий факт, а именно: местное духовенство распорядилось сломать за ветхостью старинную колокольню, находящуюся в одной из башен Изборской крепости. Рабочий, разбиравший означенный памятник старины, в одном из столбов нашёл замурованный целый человеческий скелет. В столбе, против головы скелета, находилось окошечко, в которое, по всей вероятности, подавали пищу замурованному человеку при жизни. Кто был этот несчастный мученик – одному Богу известно?! Был ли это изувер, был ли то пленник или преступник какой – факт замурованного человека одинаково представляется для нас роковым и печальным. Говорят, что прежде, в старину, при закладке церковей всегда кто-

нибудь доброхотно шёл «в замур»! Кости замурованного предали земле.
(Сообщ. Н. В. Кирпичников).

Тогда же он вместе с другими лицами сделал пожертвование Археологической комиссии при Псковском губернском статистическом комитете, готовившейся создать музей. Об этом было сообщено на заседании комиссии 4 марта 1875 года. К сожалению, какие предметы были ими подарены, не указано. (О дальнейшем его участии в краеведческих делах сообщим ниже).

21 декабря 1874 года «Псковские губернские ведомости» опубликовали список гласных Псковской городской думы, избранных на 2-е четырёхлетие (с 1875 года). Среди них назван и действительный студент университета Николай Васильевич Кирпичников. 4 января его и купца Р. Х. Вельца гласные думы выбрали в члены городской управы с платою 800 рублей в год. На заседании думы 13 марта Кирпичникову вместо уволившегося купца Хиловского поручили возглавить Совет созданного совместно с уездным земством Александровского ремесленного училища.

Он думал и о возможной юридической работе. В июле 1875 года Псковский съезд мировых судей выдал ему свидетельство на право быть помощником присяжного поверенного. А в ноябре Псковское уездное земское собрание избрало его на очередное трёхлетие мировым судьёй по Псковскому судебному мировому округу. Официальный сенатский указ об утверждении четырёх участковых мировых судей этого округа вышел 5 февраля 1876 года. При этом службу в городской управе пришлось прекратить и оставаться гласным думы на общественных началах. Со 2 октября 1880 г. стал выходить «Вестник Псковского губернского земства», а с 3 ноября 1881 г. – и «Псковский городской листок», в которых печатались постановления городской думы. Они свидетельствуют, что Кирпичников активно выступал на заседаниях думы и пользовался большим уважением.

Во время выборов на 4-е четырёхлетие (с 1883 года) он получил больше голосов, чем другие гласные, и в их списках с тех пор «Памятные книжки Псковской губернии» постоянно указывали его первым после городского головы. Его предложения нередко предвосхищали вопросы, которые в дальнейшем при-

ходилось решать городу: о постройке электростанции, о создании общества трудолюбия для заботы о нищенствующим, о взаимном страховании имущества от пожаров, о возведении в Пскове Ольгинского храма, о принятии Ольгинского училища под покровительство княгини Ольги Александровны... Кирпичникова часто избирали в состав думских комиссий: по изысканию способов увеличения городских доходов, по оценке недвижимых имуществ, по выработке местных санитарных правил, об использовании пустоши Андрохново-Горохново (за железной дорогой), с 1885 года избрали председателем ревизионной комиссии...

21 апреля 1898 года на заседании городской думы для подробной разработки предложений по празднованию предстоящего столетия со дня рождения Пушкина была избрана комиссия из 5-ти гласных, в т. ч. и Кирпичникова. Затем их включили в Комитет, возглавляемый губернским предводителем дворянства. 21 мая 1899 года Кирпичников поддержал предложение дирижёра и композитора Тульчиева об установке на его доме по Сергиевской улице мемориальной доски в память о посещении здания Пушкиным, и дума приняла такое решение (дом не сохранился).

Как представитель городской думы, в «Памятных книжках Псковской губернии» Кирпичников указывался гласным Псковского уездного земского собрания с 1877 года, а от него – избранным в гласные губернского собрания с 1879 года. Эти обязанности беспрерывно и активно он исполнял почти четыре десятилетия, до самой революции. Перечислить комиссии, в которые его выбирали за эти годы, чаще председателем, невозможно. Последний раз его избрали в уездное земское собрание 15 октября 1917 года, когда ему уже исполнилось 70 лет. А в губернском земском собрании, состоя председателем ревизионной комиссии, 18 июня 1907 года он поблагодарил гласных за поздравление его с 25-летием деятельности членом собрания.

По приглашению губернатора М. Б. Прутченко, Кирпичников с 1876 года стал действительным членом губернского статистического комитета. К тому времени, ещё в 1869 году, губернатор М. С. Каханов создал на общественных началах библиотечный комитет для управления Псковской публичной библиоте-

кой, которая бездействовала многие годы. Историю её возрождения изложил в пяти номерах (32, 40, 52, 61 и 71) за 1882 год «Псковский городской листок». Наконец, через семь лет, по договору от 7 июня 1876 года, комитет передал её в пользование Н. В. Кирпичникову. Несмотря на все трудности, в т. ч. и с помещением, он продолжал руководить ею все дореволюционные годы.

Уездная земская управа по его предложению устроила при земском отделе публичной библиотеки три склада для более надёжного снабжения школ учебниками и литературой. По словам той же газеты от 11 августа 1891 г., чудотворное существование библиотеки при городском приходском училище на Сергиевской улице поддерживалось благодаря филантропии и своему владельцу. Она продолжала существовать и после 1898 года, несмотря на открытие городской общественной библиотеки, пользовавшейся большой популярностью. Более того, из «Памятной книжки Псковской губернии на 1907 год» видно, что земство направило его своим представителем в правление общественной библиотеки.

В Археологическую комиссию при Псковском губернском статистическом комитете Кирпичников вступил в 1879 году. Напомним, что секретарь комиссии К. Г. Евлентьев сообщил в «Псковских губернских ведомостях» ещё 1 ноября 1875 г. о получении от него сделанного по памяти рисунка давно исчезнувшей Тиунской палаты (возле Довмонтовой стены), назвав его «ревнителем отечественной монументальной археологии». Та же газета 30 октября 1876 г. в заметке «Материалы для внутренней истории Пскова» известила о найденном им в архиве городской думы деле 1792 года со списком предлагаемых генерал-губернатором (тогда им был князь М. В. Репнин) названий улиц и площадей города, а 29 января следующего года опубликовала его.

На пятом общем собрании Псковского археологического общества 8 марта 1881 г. в его состав среди десяти новых действительных членов был выбран и Кирпичников. Крупным изданием этого общества стала его совместная с И. И. Василёвым работа «Псковская судная грамота (1397-1467). Подлинная и в переводе на современный язык с примечаниями по установле-

нию переводного текста». Сначала она печаталась в «Псковских губернских ведомостях» с 16 марта по 10 августа 1896 г., затем вышла отдельным изданием и была включена в первый выпуск «Сборника трудов Псковского археологического общества», вышедший в 1897 году. В память о Василёве Кирпичников в 1911 году подарил музею ПАО его гипсовый бюст.

Участие Кирпичникова в работе уездного училищного Совета не ограничивалось только приёмом экзаменов в некоторых земских школах. 22 января 1882 г., как член Совета от города, он присутствовал на губернском съезде учителей Закона Божия. 12 августа 1883 года городская дума включила его в комиссию по преобразованию Александровской городской и земской ремесленной школы. На совместном заседании губернского земского собрания и городской думы 18 декабря 1883 г. почётным попечителем Псковского Сергиевского реального училища был избран граф Строганов и ещё три члена Попечительного совета училища, в т. ч. Кирпичников. 2 октября 1884 года, разрешая открытие рисовально-технических классов при ремесленной школе, его включили в особый комитет по руководству классами, а он предлагал к тому же передать само здание училища городу. К тому же, в 1890-е годы он был попечителем начальной школы при сиротском отделении городской богадельни на Завеличье и приходского мужского училища на Запсковье. 1 октября 1904 г. он произнёс яркую речь на открытии новой школы имени первого председателя уездной земской управы Н. А. Ваганова в селе Елизаветино Псковского уезда. (Кстати, Николай Васильевич был выдающимся оратором, блистал на ежегодных встречах выпускников университета в Пскове). В Попечительный совет Мариинской женской гимназии его выбирали на каждый новый срок от губернского земства. Через много лет ему довелось присутствовать на закладке, а затем и на освящении нового здания гимназии, уже во время Первой мировой войны, 13 сентября 1915 г.

Когда его интересовали рассматриваемые вопросы, Кирпичников участвовал в заседаниях Псковского общества сельского хозяйства. В начале работы общества, на экстренном собрании 9 января 1877 г., он выступил против предполагаемого изменения устава, в 1885-86 годах участвовал в работе комиссии по

льноводству, а 7 июня 1898 г. был избран новым членом общества. На проводимых обществом губернских выставках (3-й в 1888 г., 4-й в 1894 г. и 5-й в 1899 г.) им были представлены плоды и мёд. С созданием Псковского отдела Императорского общества садоводства он участвовал и в более часто проводимых им выставках, не раз получая награды за акклиматизацию более нежных и полезных сортов, а по «Памятным книжкам Псковской губернии» на 1897-1907 годы – состоял членом правления Псковского отдела.

Аналогичная «Памятная книжка на 1877 год» отметила, что в Псковском ссудо-сберегательном товариществе Кирпичников был членом Совета. На годовом общем собрании Благотворительного общества при больнице губернского земства 23 февраля 1897 г. его выбрали в ревизионную комиссию. И далеко не все подобные сведения попадали в местную периодику и в справочники.

Несмотря на такое внимание и уважение общества, вскоре после перехода на работу в суд проявилось недовольство Кирпичникова этой службой, либо домашними и иными обстоятельствами. Документы не позволяют судить о причинах, но из его личного дела, хранящегося в Российском государственном историческом архиве¹, видно, что 22 октября 1876 г. он просил министра юстиции перевести его на вакансию в Варшаву. Анонимка, пришедшая туда же, не была принята во внимание, так как прокурор Псковского окружного суда ответил на запрос: «... во время короткого служения своего в г. Пскове... заслужил репутацию вполне честного и добросовестного деятеля, с любовью и энергией относящегося к службе. Благодаря ровному своему характеру и порядочности, он стоит весьма высоко в общественном мнении...».

Свои прошения о переводе мировым судьёй в другие места Кирпичников повторил тогда разным лицам ещё 14 апреля, 24 мая и 3 июля 1880 года, но безрезультатно. И явно смирился. А пока служба в Пскове продолжалась. В ноябре 1878 года на следующее трёхлетие были избраны те же четверо участковых

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 541. Д. 5799.

мировых судей, причём Кирпичников – по 2-му мировому участку с квартирой в городе и должностью неперменного члена Псковского съезда мировых судей. С отъездом Лавриновского он стал председателем съезда. Вместо «действительного студента» его 17 июля 1879 г. произвели, наконец, в губернские секретари (XII-й класс по табели о рангах, равный армейскому поручику). И далее переизбрание мировых судей уездное земское собрание производило регулярно, последнее – на сессии 27 октября 1887 г. Орден Св. Станислава 2-й степени «за отлично усердную и полезную службу» ему последовал 1 января 1889 г.

Законом от 12 июля того же года о земских начальниках в России завершилась так называемая судебная и административная «контрреформа» императора Александра III. Им была передана власть над крестьянами в уездах, должности же участковых мировых судей ликвидировались. Жалобы на решения земских начальников рассматривал уездный член окружного суда, назначаемый министром юстиции по одному на уезд.

13 декабря 1889 г., готовя Кирпичникова к утверждению на эту должность, прокурор столичной палаты так охарактеризовал его: «... при безукоризненных нравственных качествах, выдаётся светлым умом, блестящими способностями и основательными юридическими познаниями. Несмотря на лежащие на нём обязанности по председательству в съезде и заведованию довольно трудным городским участком, он, будучи горячо предан своей специальности, находит время следить за юридическими науками и сам составил и напечатал несколько выпусков сборника кассационных решений. Деятельность Кирпичникова как участкового мирового судьи достойна всякой похвалы: относясь с любовью и полным усердием к своим обязанностям, он добросовестно изучает каждое дело, вследствие чего постановленные им приговоры и решения почти всегда утверждаются съездом. Твёрдо стоя на строго законной почве, он своею гуманностью, обходительностью и полнейшим беспристрастием успел приобрести любовь и уважение всего псковского населения. Равным образом образцовою является и деятельность г. Кирпичникова как председателя съезда. Безусловно стройное течение дел в Псковском съезде, добросовестное исполнение судебными приставами своих обязанностей, аккуратная явка участковых и по-

чѣтных мировых судей на заседания съезда, всё достигнуто порядительностью, энергией и усердием г. Кирпичникова».

Назначение его тогда же благополучно состоялась. Затем последовали ордена Анны 3 ст. (в 1891 г.) и 2 ст. (в 1896 г.), чины коллежского и статского советника. Между тем, в его личном деле стали появляться сообщения о некотором недовольстве начальства, дисциплинарных замечаниях, а в 1904 году – даже попытка сфабриковать против него дело о растрате пошлинных денег. При расследовании оказалось, что такой дворянин вообще не существует, пошлины же оплачиваются марками или квитанциями. Некоторую медлительность в делах он объяснял своим природным качеством. Хотя донос остался без последствий, это показывало, что есть люди, недовольные его либеральным отношением к крестьянам. И они сумели найти поддержку в Сенате, который отстранил Кирпичникова от дел и предал суду Петербургской судебной палаты за преступления по должности.

Вот как 9 мая 1907 г. в разделе «Судебная хроника» с подачи столичной газеты левого толка «Речь» сообщал «Псковитянин»: «Около 40 лет прослужил в Псковском уезде по судебному ведомству, сначала выборным мировым судьёй, а затем уездным членом окружного суда по Псковскому уезду статский советник Кирпичников. Отличался всегда независимой судебской совестью, с большим вниманием относился к обвиняемым-крестьянам и ради дела мало обращал внимания на бумажное право. Он выпускал их на свободу единолично властью уездного члена без залога и особого постановления (особенно поступавших от земских начальников). Начальство усмотрело в этом превышение власти, и он очутился 2 мая на скамье подсудимых в С.-Петербургской судебной палате. Защищал его присяжный поверенный Карабчевский.

Статский советник Кирпичников считал себя не только в праве, но и в интересах справедливости и благосостояния населения уезда даже прямо обязанным освобождать единолично властью лиц, задержанных без достаточных оснований земскими начальниками. Арест, как мера против уклонения от суда, преследует единственную цель – препятствовать этому уклонению. За всю его долголетнюю практику никто от суда не укло-

нялся, так что в Псковском уезде эта мера излишня. А по мало-важным проступкам она и прямо несправедлива (при недоказанности обвинения – арест жесток). К тому же он знал обстановку арестных домов, роль их в деле воспитания и укрепления преступности. Учитывал материальные последствия для невиновных членов семьи. Так он боролся с произволом малоопытных, зачастую малограмотных юридически земских начальников. А те смотрели на это, как на подрыв авторитета.

Присяжный поверенный Карабчевский произнёс блестящую речь, обрисовав своего клиента, как судью старых традиций, стойкого, убеждённого и руководствовавшегося в своих действиях голосом своей совести, а не давлением свыше.

Судебная палата, к изумлению, приговорила статского советника Кирпичникова к вычету из службы 6 месяцев».

Заметим, что никто не обратил внимания, что при такой обширной общественной деятельности и некоторой медлительности у него просто не хватало времени на бумажную волокиту. Казалось бы, что для его стажа 6 месяцев? Но он лишился работы и не получил её после их завершения. Материальное положение в обширной семье было и так сложным, долгов много, шла распродажа имущества, менять квартиры пришлось не раз... К счастью, губернское и уездное земство сочувствовало ему и поддержало, гласным он остался, в работе их комиссий продолжал участвовать, и почасовая плата за проведённое время производилась.

Судьба Николая Васильевича Кирпичникова после революции пока неизвестна.